

A detailed illustration of a woman with long, wavy red hair and bright green eyes. She wears a dark green top hat with a gold band and a feather, a black lace choker, and a necklace with a green teardrop pendant. She is dressed in a green dress with a white lace collar. To her right is a man with long, wavy brown hair tied in a ponytail. He has a serious expression and is wearing a dark, high-collared coat with intricate gold embroidery on the shoulders and sleeves. The background shows a European-style building with a blue dome and arched windows.

ДЖУЛИЯ ПРИНЦ

ВЕДЬМА и ТЁМНЫЙ
ИНКВИЗИТОР

Джулия Принц

Ведьма и темный инквизитор

Серия «Ведьма и предубеждения», книга 4

<https://litres.ru/72117058>

SelfPub; 2025

Аннотация

Что будет если свести ведьму и инквизитора?

Она ненавидит его, он ненавидит ее.

Она — рыжая ведьма Каролина, любительница собирать коллекцию из выдающихся любовников и автор самых громких скандалов в столице.

Он — тёмный инквизитор, строгий преподаватель Академии Магии и Света, хранитель порядка и... тот самый палач, что чуть не сжег её два столетия назад.

Каролина маскируется под новую студентку, чтобы опохмелить приворотным зельем упрямого жениха своей подопечной.

Но за кафедрой неожиданно появляется он — её давний враг и самый желанный трофей

.

Смогут ли они пережить встречу?

Удастся ли ей добавить в свою «коллекцию» этого неприступного охотника за ведьмами?

И кто из них первым отомстит за старые обиды?

Легкомысленная рыжая ведьма против серьёзного тёмного инквизитора!

Особая история из цикла «Ведьма и предубеждения».

Интриги. Страсть. Магия.

Читайте сейчас — и узнайте, чем закончится дуэль ненависти и влечения!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Как справляться с любовницами	8
Глава 2. Не рой другому яму	16
Глава 3. Ведьмина работа	26
Глава 4. Неприятностей становится только больше	42
Глава 5. Тёмный инквизитор	56
Глава 6. Прелести студенческой жизни	64
Глава 7. Приворот?	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Джулия Принц Ведьма и темный инквизитор

Пролог

Ну люблю я с инквизиторами. Есть что-то притягательно-запретное в этом. Роман ведьмы и того, кто её ловит. А как забавно потом наблюдать их смущение!

Кто-то за меч или посох света хватается, кто-то стоит и молит на коленях об ещё одной волшебной ночи с ведьмой.

Разные бывали истории. Помню, один высокий мускулистый блондин долго меня перед сожжением «исповедовал». А потом сильно удивился, когда на костёр взошёл сам, а коварная ведьма лихо улетела в закат на тыкке.

(Да, я летаю разными способами, но метлу не люблю – очень уж она неудобна и вредна для женского здоровья).

Были и неудачные истории, когда молоденький инквизитор так заболел мною, что везде таскаться за ведьмой стал. Пришлось очень грубо его отвадить. Так он мстью воспылал и карьеру сделал, до Верховного дослужился. И ладно

бы мне мстил. Что он ведьме с почти тысячелетним стажем делает? Но он меня как личность забыл, а как женщину – нет. В результате много рыжих безвинно пострадало. Лишь Тёмная Владычица его остановить смогла.

Были и весёлые истории: с одним рыжим красавчиком мы так сошлись, что по всей стране представления с сожжением ведьм устраивали. Он меня прилюдно по всему городу ловил, затем красиво сжигал и так повторялось в каждом городе, куда мы направлялись. Он карьеру делал, я развлекалась.

Один раз, правда, казус вышел. В селе. Инквизитор этот рыжий меня поймать-то поймал, а вот местные, деревенские, меня у него отбили. Да так задорно, что я даже на некоторое время влюбилась в местного старосту. (Мужчина был хоть куда: высокий, как демон, и такой же мускулистый и горячий).

Увы, всё веселье с инквизиторами прошло, когда замирились светлые с тёмными магами. Нет, инквизиторы ведьм по-прежнему недолюбливали, но охотиться перестали. А я сразу и заскучала: вся острота от таких романов погасла. А без перчика... нет любви и страсти.

Тогда я и занялась созданием своей коллекции: шикарных мужчин разных высоких статусов и рас.

А к инквизиторам с тех пор я стала равнодушна.

Правда, остался один, которого я искренне ненавижу.

Глава 1. Как справляться с любовницами

После моего романа с принцем Светлой Империи Альтэ-риана Октавианом (Ах этот милый Виян!) я стала знаменитой. А после моего фееричного окончания этого романа ещё и популярной.

В основном, конечно, среди тайной полиции. Которую натравил на меня бывший возлюбленный. Не понравилось ему, видите ли, моё проклятие! А что? Не надо ведьме изменять. Чревато это. Мужским бессилием.

Но я не была сильно жестока. Проклятие – это не навсегда. Ему просто нужно найти свою истинную любовь. И тогда-то все постельные прелести будут вновь доступны!

Но принц почему-то такому подарку не обрадовался и долго искал меня. Полиция, правда, не сильно старалась. Мой подарок пришёлся по вкусу отцу бывшего любовника, императору Светлой Империи. Мне рассказывали, что он долго смеялся. Видите ли, наследник, который не бежит за юбками, его вполне устраивает.

Но пока всё не улеглось, мне пришлось вернуться на родные болота. В княжество Талеран.

Польза от этого была. Как раз время сбора трав подошло. Что ещё весной и летом делать? В столице всё равно летний

сезон вяло проходит.

Так я и жила в своём пряничном домике на болотах с котом Чером. Пока за мной не пришли.

И нет, это была не тайная полиция. (Те, видимо, по приказу императора старательно обходили в своих поисках моё болото). А приехала за мной знатная леди на золочёной карете с лакеями и форейторами.

Я как услышала звон колокольчиков и лошадиное ржание, так и вышла из дома и долго наблюдала за их метаниями на болоте. Карета застряла и даже светлая магия не помогла её вытащить.

Понаблюдав некоторое время за их мучениями, я сняла морок с дома и предстала перед гостями во всей ведьминской красе: старая бабка в лохмотьях, с нечёсаной копной того, что можно посчитать за седые космы и большущей бородавкой на огромном носу.

– Чего, окаянные, расшумелись! – прокричала я пропитым голосом.

Один из форейторов, не иначе как со страху, замахнулся на меня хлыстом, за что был отброшен и аккуратно воткнут головой в трясину.

Тут дверца кареты дрогнула и из неё вышла, я бы хотела сказать, прекрасная дама, но нет, просто грузная женщина сильно средних лет в роскошном платье из анисинского шёлка, с огромными брильянтами в ушах, в смысле, серьги её сильно уши оттягивали.

– Прошу прощения, госпожа ведьма, что потревожили, – нежным и неожиданно мелодичным голосом проговорила она.

Надменности в ней не было ни на медную монетку и мне это дело понравилось. Люблю, когда тёмных уважают, особенно ведьм.

– Зачем пожаловали? – уже намного добрее спросила я. Глаза просительницы наполнились слезами.

– Очень мне нужна ведьма Каролина.

«Интересно» – подумалось мне, и я решила впустить леди в дом. А в том, что это была леди, да ещё и из высшей аристократии, сомнений не было. Это видно и по её, пусть и слегка устаревшему, но элегантному наряду, и по манерам.

Ну что ж, поговорим, узнаем. Может, и поможем чем. За хорошую плату, конечно. Ну и, если интересно будет. А мне уже было интересно: зачем такая знатная леди в мою глушь пожаловала.

Я распахнула дверь, жестом пригласив леди войти, но так посмотрела на слуг, что те без слов смекнули, что им и на улице хорошо постоять будет.

В открытую дверь первым прошмыгнул большой чёрный кот. На самом деле фамилляр волшебное существо, накопитель моей магии и верный друг.

Аристократка, немного помявшись при входе (входить в тёмный провал, что представлял собой вход в мой дом, боязно для светлой магианы), но всё же нерешительно зашла.

И оказалась на просторной и светлой кухне.

Повсюду сушились охапки трав и пахло, как летом в поле во время сенокоса. Что делать: работа у меня такая. Я ведьма травница с шестисотлетним стажем.

Дама нерешительно оглянулась, страх её уже прошёл и любопытство явно взяло вверх. Нечасто светлая магиана и аристократка попадает в дом к тёмной ведьме.

– Присаживайся, – я указала на лавку подле большого кухонного стола, тоже заваленного травами, которые только предстояло разобрать.

Та села на самый краешек. Точнее, это могло бы так выглядеть, если бы не обширные формы гостьи. Лавка немного крякнула от неожиданной нагрузки.

Я кинула щепоть волшебного песка в очаг и весёлые язычки пламени немедленно заплясали под округлым чайником. Гостей надо встречать как положено.

Всё время, пока чайник закипал, мы молчали, тайно (она) и явно (я) поглядывая друг на друга.

Когда же он весело запыхтел, я быстро накрыла на стол: рассыпчатое песочное печенье на простой тарелочке и большая глиняная кружка с незабудками (память о ещё одной моей знакомой) были аккуратно поставлены перед гостьей.

Я с интересом следила за ней. Побрезгует простой едой или нет?

Та немного жеманно надломилла печенье, положила в рот и сделала глоток чая. Тут же её глаза засияли, и дама с боль-

шим рвением принялась кушать. Оно и понятно: готовлю я хорошо, а капля волшебного зелья, поощряющего беседу, ещё никому не мешала. В большей части мне-то помогала, а уж до отношения допрашиваемых дела нет.

Впрочем, конкретно этой леди я зла не желала. Пока.

– Мне муж изменяет, – заливаясь слезами, но продолжая есть печенюшки, зарыдала она.

– С кем?

– Со всеми, – продолжала рыдать моя гостья (про печенье не забывая), – и со служанкой – пришлось ей расчёт дать, заплатив немалую сумму! И с соседской вдовой, из сословия торговцев – пришлось с ней разъяснительную беседу проводить, что приличные леди больше не заглянут к ней в лавку! А нынче с певичкой из театра роман завёл! А девка наглая такая: репутации никакой в приличном обществе и слухи её дурные не волнуют, ещё и денег у меня отказалась брать наотрез!

– Деньги отказалась брать? – удивилась я. – А много ли предлагали?

– Мноооогооо! – ещё сильнее, в голос разрыдалась жертва мужниной измены и даже про печенье забыла. Ненадолго.

– Так может у них... любовь?

В ответ рыдания стали сильнее, хотя, казалось, куда же больше?

Пришлось подлить ей ещё чаю, но уже с другим зельем – успокаивающим.

И оно, к счастью, сработало, а то не люблю плакс. Хотя леди понять можно.

– Так, а что вы от ведьмы Каролины хотите?

Гостья моя успокоилась:

– Хочу, чтобы она такое же проклятие на моего мужа наложила, как и на принца!

О как! Славные подвиги на ниве ревности не остаются неизвестными.

– А не боитесь, что не вы окажетесь истинной любовью вашего дражайшего?

Такого леди не боялась, так как не подумала. И тут же жалобно добавила:

– У нас так всё хорошо раньше было. Я ему прянички всегда к десерту покупала из лучших лавок! Муж мой прянички обожает, – уточнила она, заметив, как удивление проступило даже на безобразном лице старой ведьмы.

Да, любовь страшная штука, а безграмотность в этом деле ещё хуже. Пряничками она мужа удержать хотела! Во мне проснулась женская солидарность (чувство странное и опасное), а ещё доля сочувствия к этой в чём-то милой, хотя и не совсем наивной женщине. (Заболела я, что ли?)

– Так! – сурово сказала я, вставая. – К каждой измене свой поход нужен! Приедет ведьма Каролина к вам домой и со всем разберётся!

– Ой, спасибо вам, матушка! – заламывая руки, вскричала эта милая особа, – а можно...

– Что можно? Не хотите тёмную ведьму в своём доме принимать? – я сурово сдвинула лохматые брови.

– Нет, что вы! Это будет честью для меня принять такую известную в свете леди... просто...

– Ну? Чего мнётся?

– А можно повидать госпожу Каролину?

Я усмехнулась.

– Можно. Отчего же нет?

И резко крутанувшись вокруг своей оси, скинула с себя морок. Можно было бы и без эффектов обойтись, но так веселее.

И перед страдалицей предстала я в своём истинном облике: рыжеволосая красотка, по человеческим меркам лет тридцати с блудливыми зеленющими глазами.

Я знала, как выгляжу и с интересом стала наблюдать за выражением лица гостыи.

Обычно женщины меня не любили (не считая Тёмную Владычицу, которая ни в ком соперниц не видела ни по силе, ни по красоте, ни по наглости ведьминской).

Вот и эта охнула и осела обратно на лавку, с которой до этого от радости вскочила.

– Не бойтесь, что и я окручу вашего мужа?

Тут дело такое: если бы она ко мне претензии предъявлять стала, я бы мужа её, конечно, от певички отвадила бы, но и ей бы отомстила за нерадушие. Никто не говорил, что я добрая ведьма. Но гостыя моя лишь улыбнулась, от чего на

пухлых щёчках появились милые ямочки.

– Что вы, леди Каролина! Куда ему до вас! Испугается старый дурак так, что глаз поднять не посмеет!

Ответ мне понравился. Это правильно, когда ведьм боятся.

– А кстати, – вспомнила я о важном, – как ваше имя? И кто ваш муж?

– Мой муж герцог Гилфорд, – смущённо, но гордо ответила леди, – а моё имя леди Аржана Марианна Гилфорд. Только зовите меня, пожалуйста, Марианной – друзья меня по второму имени называют.

Вот это я попала! Надо быть внимательнее! Прежде, чем обещаниями разбрасываться спросить имя гостыи.

Устраивать семейные разборки министру юстиции Светлой Империи Альтэриана мне не очень-то улыбалось.

Но что поделать? Слово ведьмы твёрже гор Канталибра! Да и весело наверняка будет! Страх перед сильными мира сего у меня никогда не было.

Может, новую коллекцию завести? Не из любовников, как прежде, а из тех, кому отомстила?

Глава 2. Не рой другому яму

– Что скажешь, Чер?

Здоровый чёрный котяра сидел в своём любимом тёмном углу и видно его было только когда кот открывал ярко-зелёные глазища. Любил он сливаться с обстановкой. Так охота за мышами и за человеческими эмоциями лучше идёт, объяснял он.

Вот и в этот раз, при госте он сидел тихо, наблюдая и не светя глазами.

– Дурная ты. Как есть дурная. – выгнулся Чер, выходя из своего угла. – Только с принцем заварушка поутихла, так тебе новую подавай.

Я вздохнула. Спорить бессмысленно, кот был абсолютно прав.

– Так, а что делать-то?

– Как что? Сметаны давай!

Герцогиню Гилфорд я отправила домой (карету помогла вытащить из болота, тёмная магия в этом плане никогда не подводит). Сама же пообещала быть у неё на днях.

Надо было разработать план и себя не подставить, а то так и на арест неожиданный нарваться можно. А оно мне надо?

В столице меня знали в лицо, незамеченной крутить роман с наследным принцем можно, но сложно. Поэтому, за-

явилась я в городской дом Гилфордов в виде милой и не совсем скромной служаночки. Светлые кудряшки обрамляли хорошенькое личико, голубые глазки задорно блестели, пышный бюст завлекательно манил. Беспроигрышный вариант для соблазнения старых развратников.

Леди Марианне я велела меня к супружеским покоям представить. Та немного напряглась, но меня послушалась. Довели бедную женщину измены мужа до того, что она, будучи светлой магианой (пусть и слабой, и неумелой, аристократки редко магии обучались) решилась за помощью к тёмной ведьме обратиться.

И хотя последние двести лет вражда между светлыми и тёмными утихла (не без императорского указа), но ещё многие тёмные помнили костры инквизиции (которая тоже никуда не исчезла, просто профиль сменила), а светлые маги всегда боялись и недолюбливали нас. Не без причины, конечно. Всё же столетия вражды так быстро не исчезают.

Первая моя встреча с герцогом вышла ожидаемой. Увидев у себя в спальне прелестное создание, тот немедленно воспылал «чувствами» и попытался зажать меня у стеночки.

Но задорная прелестница немедленно выкрутилась из потных лап (старый ловелас сам не понял, как):

– Ах, что вы, господин! Я не такая! – при этом мои глазки задорно блестели, оставляя мужчине твёрдую надежду, что именно «такая».

– А я тебе серёжечки с камушками подарю, милая! – по-

шёл в атаку герцог.

И так плотоядно улыбнулся, что меня аж передёрнуло.

Достаточно объёмному и вовсе немолодому мужчине, видимо, нечем больше прельстить девушку.

Вот как интересно выходит: видела я министра в обществе, и он весь такой серьёзный, представительный и правильный, а как за юбками бегать, так срам один. Выглядит и действует не лучше извращенцев, которых поставлен усмирять.

– Серёжки и камешки – это хорошо, – улынулась я, выскальзывая за дверь, – но этого маловато будет!

Итак, всё со старым ловеласом понятно. Явно невысокие чувства у него к певичке, просто вожделение. Причём всё равно к кому. Лишь бы хорошенькое личико было. По борделям бы ходил, но тут дело такое: после последних событий, что в столице Тёмная Владычица устроила, очень строго за аристократией, тем более за теми, кто на высокой должности, следить стали и осуждать подобные посещения. Вот и удовлетворяет свои желания герцог с кем может.

И плохо, что не с женой. За то и поплатится.

По моему указанию поднесли герцогу вино на обед... особое.

– Леди Марианна, а не поехать ли вам сегодня в театр? – предложила я герцогине, когда вечером её дражайший супруг по «делам» отбыть изволил.

– Думаете? Так там эта его... – леди удержалась от неприличного слова, – выступать будет. Наверняка он к ней поехал. – грустно вздохнула женщина.

– Уверяю вас, представление сегодня будет восхитительное и вам понравится.

Можно было бы герцога бессилием мужским наградить, но это слишком просто и вовсе не интересно.

А так, Чер разведку провёл и выяснил, что перед театром герцог к ювелиру заехал и взял сапфировое ожерелье. По разговору служащих магазина стало понятно, что этот «подарок» для себя его певичка присмотрела. Так что данную информацию используем в наших интересах.

Герцогиня же, видимо, решила слушаться меня во всём, и мы поехали на представление.

В театре давали оперу (честно признаться, не люблю её, очень тягостно и засыпательно это, мне по душе больше народные песни, они кровь веселят). Но у меня было готово своё представление, более, так сказать, бодрящее.

Магические люстры сияли в большом зале, освещая не менее блестящую публику. Блестящую во всех отношениях: и по статусу, и по нарядам, и по драгоценностям.

Точно знаю, что многие из этой почтенной публики ходят сюда не из любви к искусству, а чтобы себя показать и на других посмотреть.

И вот свет погас, бордовый занавес дрогнул, открыв нам декорации южного городка. Давали «Магический цветок» –

оперу, раскрывающую историю любви Великого Инквизитора к простой девушке рыбачке.

На мой взгляд, глупость несусветная: так как инквизиторы всегда были очень честолюбивы (уж мне ли не знать!) и никогда связей с обделёнными магией не имели. Жениться им разрешалось, но исключительно на магически одарённых. А любовные интрижки с простыми смертными этим высокомерным снобам были не интересны – ниже их достоинства. Вдруг такое драгоценное семя не в то лоно упадёт.

Тут нужно объяснить, что в инквизиторы брали только сильных светлых магов. И со школьной скамьи объясняли про их исключительную ценность. Грубо говоря, Церковь Света, чьими служителями и воинами они были, занималась селекцией.

А похотливые мысли у них искореняли (особенно к простым смертным) чуть ли не с младенчества.

Потому мне так и было интересно их соблазнять. Ведьм-то они и вовсе ненавидели. Но презирать не могли: если ведьма сильная, она такой отпор дать может, что не останется от этого благородного инквизитора даже пепла.

Но опера – это не реальная жизнь, а сказка. Потому и слушали зрители тоскливые песни о любви, которой никогда не было.

Мы с леди Марианной сидели в ложе, которую заказала я, и она не принадлежала семейству Гилфорд, ведь в их ложе сидел герцог и заморожённо слушал эту чушь. Ну как заво-

рождённо? Он чуть не заснул, пока на сцену не вышла полногрудая блондиночка в сарафанчике (коротеньком и открывающем стройные ножки), которая и изображала из себя прекрасную рыбачку – любовь Великого Инквизитора.

Вот тут герцог наш оживился и стал внимательно следить за представлением. Особенно за пышным декольте и за ножками оперной дивы. И как я заметила, не он один.

Как только начался антракт, я проскользнула в ложу к герцогу. И, конечно, я по-прежнему была под личиной служанки, сопровождающей свою госпожу.

Увидев меня, тот не особо обрадовался. Так как на этот вечер его цель была понятна, а на двоих старикана не хватит, он и сам это наверняка понимал.

– Ты что тут делаешь? – нахмурил седые брови герцог.

– Ах, господин! Решилась вас предупредить – здесь леди Гилфорд!

Министр вздрогнул и заозирался по сторонам.

– Могу вам помочь? – я скользнула ближе к министру, и глядя тому в глаза с придыханием, прижав руки к декольте (дабы оно не избежало мужского внимания) проворковала: вы такой интересный мужчина, не удивительно, что ваша жена ревнует.

Похвала пересилила испуг, а вид на моё декольте сверху добавил ему мужества.

Рука министра обвилась вокруг моей талии.

– Ах ты, птичка! – толстые губы потянулись к моей шее

(мол не на всё, а хоть на что-то его хватит и со мной).

Но мне быть на разогреве у его певички не улыбалось и я, надув губки, проворковала:

– Сначала серёжки! И можно? – я изогнулась в его объятиях, делая вид, что кокетничаю, но на самом деле в стремлении избежать встречи моей шеи с его губами. – Можно камешки побольше?

Тот рассмеялся и, достав коробку от ювелира, приоткрыл её:

– Если хочешь такие же большие камешки, то тебе придётся хорошо постараться, детка. Очень хорошо, – просмаковал он последнее и с вождением уставился на мой рот.

Вот же гад старый! Наказание его будет намного жёстче, чем я изначально задумала.

Внезапно дверь открылась, и в ложу вошла Шанель де Пити, та самая певичка и разлучница.

Выражение милого восторга от встречи с любовником, при виде меня, быстро сменилось на лицо скандальной девки из кабака.

И «милое создание» всё ещё в откровенном сценическом сарафанчике «рыбачки» разразилось отборной портовой бранью. Некоторые выражения даже записать захотелось, за все свои шестьсот лет такого не слышала.

С другой стороны, её можно понять: она приходит вся такая красивая к старому любовнику за подарком (видимо, так

не терпелось, что не стала ждать, когда он сам зайдёт к ней за кулисы после окончания спектакля) и видит сцену, где этот самый любовник обнимает другую, да ещё и её ожерелье предлагает.

Жадность наказуема. Я планировала лишь зачаровать ожерелье, сделав девице неприятный сюрприз, но так вышло даже лучше. Наложить проклятие я успела, а любовников теперь ждёт скандал.

От появления своего предмета обожания и от открытия её удивительных познаний в лексиконе, герцог выпустил меня из своих рук. А я решила тихонько улизнуть, оставив их скандалить вдвоём.

Прекрасная Шанель попыталась вцепиться мне в волосы, но я, ловко увернувшись, шепнула ей:

– Будь осторожнее, милая, тут герцогиня в соседней ложе.

И хотя это была не совсем правда (мы сидели в ложе на другой стороне), разгневанная певичка этого не знала, и хвост поджала. Всё-таки законные жёны – страшная сила. Особенно, если они из высокого сословия.

Оставив любовничков разбираться, я скромно пошла по галерее, где меня ожидала герцогиня. Я спокойно лавировала среди разодетой знати, когда мой взгляд упал на мужчину впереди: знакомая копна каштановых волос, едва усмирённая в длинный хвост, зацепила моё внимание.

Неужели это он?! Что этот гад в столице делает? Не видела человека двести лет, а ненависть вспыхнула при первом же

мимолётном взгляде.

Я присмотрелась: действительно он! Мой заклятый враг – Дэнис Верлицкий или попросту Тёмный инквизитор. Враг и перебежчик.

Единственный тёмный в Церкви Света.

Строго говоря, никаким перебежчиком Дэнис Верлицкий не был.

Просто в семье Великого Инквизитора шестьсот лет назад родился тёмный маг. И может быть к матери и были бы вопросы у Церкви Света, но так случилось, что мать эта была любимой дочерью того, кто занимал на тот момент пост главы церкви.

И если её муж, князь Верлицкий, и желал расспросить супругу, как так вышло, то отец, дабы соблюсти честь семьи и церкви, во всеуслышание заявил, что то была воля Светлых богов и дали они нам (то бишь инквизиции) оружие против тьмы. Ибо тьма способна победить тьму.

И отдали ребёночка этого в инквизиторы. Быстро повзрослев, юный Дэнис был суров с братом нашим (тёмными магами и ведьмами), всеми силами доказывая правоту деда.

У меня было несколько стычек с этим типом. Но ни женские чары, ни ведьмино колдовство не помогли с ним справиться. Так он стал пятном позора на моей ведьминской чести: ни соблазнить, ни победить его не вышло.

К счастью, славы или правительственных наград он не искал, и последние годы не часто появлялся на публике. Чем

он занимался в мирное время, мне неизвестно, да и не интересно было.

И вот сейчас я вижу это чудо чудное прямо перед собой, в театре, мило беседующим с главой имперской службы безопасности сэром Персивалем. (Тоже, ещё тот тип – маг Света, сухарь и педант, предвзято относящийся ко всем). Видимо, у Тёмного инквизитора с ним много общего.

Проходя мимо, я от всей души наступила на ногу своему врагу.

А что? Я в образе простой служанки и ничуть на себя не похожа. Личина моя крепким зельем создана, никто не узнает. А связываться со слугами безупречный инквизитор Дэнис Верлицкий посчитает ниже своего достоинства.

Но где-то я прогадала. Едва исполнила свою маленькую месть, как мою руку взяли в крепкий захват.

– Что это за дерзость такая? – на меня смотрели строгие шоколадные глаза Тёмного инквизитора.

Глава 3. Ведьмина работа

Слава Тёмным богам, меня не узнали и, сделав выговор, отпустили.

Вернувшись в ложу, я застала герцогиню в волнении:

– Ну, что там?

– Всё хорошо, миледи, скоро ваша соперница сама откажется от отношений.

– А муж? Вдруг он... её не оставит? – леди Марианна взволнованно прижала руки к пышной груди.

– Не беспокойтесь, зелье, что я подлила вашему супругу, скоро начнёт действовать и ему не до романов будет, ни с ней, ни с кем-либо другим.

– Это не опасно? – сразу встревожилась она.

– Не опасно, – усмехнулась я, – в чём-то, прочистить кишечник даже полезно. Особенно в его-то возрасте.

Та кивнула, но было заметно, что беспокойство всё ещё не оставило герцогиню. Явно даже спустя много лет и измен, она всё ещё любит своего мужа.

И я решила помочь. Что-то добро прямо лезет из меня.

– А мы с вами завтра с утра поедem по модисткам.

– По модисткам? – удивлённо переспросила герцогиня. – Не думаю, что это нужно. У меня достаточно нарядов. Я их недавно пошила. В этом сезоне.

– Неужели? Тогда вам необходимо сменить модистку!

Дело в том, что все наряды леди Марианны были... уставшими. И ладно бы только это. Они были элегантны, но не по её пышной фигуре. Такие платья, скорее, подошли бы стройной молодой леди прошлой эпохи. Но не леди её возраста и комплекции.

От этого она выглядела ещё более объёмной и, несмотря на прекрасные манеры, несуразной.

Всё хорошо в соответствии. И порой молодящиеся, или, скорее, стремящиеся удержать прошлое, женщины выглядят... неудачно.

Перед уходом я проверила как дела у певички. Пробиралась в этот раз за кулисы, аккуратно следя за тем, чтобы не натолкнуться на противного инквизитора. При мысли о нём даже кровь вскипала, и хотелось разодрать ему его благородную морду. Так что лучше себя не доводить.

Милая певичка, конечно, подарок свой уже примерила и теперь проклятие плавно оплетало её тело. Проклятие было простеньким и относительно невредным: на правду.

А сцена, которую я увидела, не могла не радовать:

– Что ты, старый хрен, знаешь о любви? Раз, два и всё закончилось! Сам толстый и старый, так хоть старался бы! Одна от тебя польза – дорогие подарки! А кожа? Фу, дряблая и живот этот...

Министр юстиции, он же его светлость герцог Гилфорд, пребывал в шоке и немного в прострации от таких открове-

ний.

– Что ты, душечка, говоришь такое! Ты же любишь...

– Люблю? – зло расхохоталась дива, – я деньги твои люблю! А сам ты мне противен, старый индюк!

Герцог побагровел (я даже слегка испугалась, как бы его удар не хватил):

– Ах, ты дрянь! Да как простая певичка смеет так со мной разговаривать!

– А ты иди к своей толстой жёнушке! Будете на пару в постели перекатываться! Что? Не хочешь? Молодое да горячее тебе тело подавай? Так хоть следил бы за собой! Маг ты или кто?

Оставив любовничков (как уже можно понять, бывших) пререкаться, я, удовлетворённая, поехала к герцогине рассказывать ей хорошие новости.

Та, конечно, порадовалась, но потом снова взгрустнула:

– Не эта, так другая ей на смену придёт. Не могу же я вас вечно просить, госпожа Каролина, моего мужа от измен отваживать.

– Не переживайте, леди Марианна. Если я взялась за дело, то доведу его до конца! Посмотрите завтра, как ваш супруг на распутную служанку реагировать будет!

И правда, зелье, коим я угостила герцога, хорошо сработало. А по-другому и быть не могло, у меня в этом деле осечек не бывает. Опыт!

Увидев милую служаночку с утра одну в гостиной (я де-

лала вид, что пыль протираю), герцог вначале воспрял духом и, не размениваясь на комплименты, попытался меня ущипнуть за интересное место.

Я-то отскочила, а вот ловеласа нашего скрутило, да так, что еле до уборной добежал, полностью потеряв интерес к моим прелестям.

Леди Марианна из соседней комнаты наблюдала эту картину в приоткрытую дверь.

— Ну как вам? Теперь каждый раз, как его желания неприличные обуревать станут, вместо любовных утех займётся ваш муж опорожнением кишечника. — гордо сказала я.

А что? Наказание действенное и унижительное.

— Но вы, дорогая леди Марианна, не переживайте. Так будет у него со всеми, кроме вас. — добавила я.

— Ах! — зарделась леди, — да у нас... почитай много лет ничего не было...

Оно и не удивительно. Трудно мужа на одних пряничках удержать.

— А и тут я вам помогу! Поедьте по модисткам!

Поездка у нас вышла небystрая. Только пятая по счёту модистка смогла удовлетворить моим требованиям. Оно ведь как: все под худышек заточены. А не каждое платье, каким бы богатым и элегантным оно ни выглядело, подойдет для пышной фигуры.

Кто-то, как её прежняя модистка, специализировался на

тонких фигурах; кто-то, напротив, шил платья-шатры, предназначенные якобы скрыть пышные «дефекты», на самом деле раздувая фигуры дам до невероятных размеров.

А вот пятая, мадам Бронжелло (не факт, что иноземка, просто среди этой профессии считается престижным иметь такие имена) нам подошла.

Окинув герцогиню профессиональным взглядом, она взяла карандаш и быстро набросала эскиз:

Корсет – плотно облегающий, с широким квадратным вырезом, выгодно подчёркивает пышную грудь и делает акцент на талии, которая зрительно уменьшается за счёт умело скроенного силуэта.

Рукава – три четверти, с лёгкой буфовой на плечах и мягкой кружевной отделкой по краю. Это добавляет образу женственности и скрывает возможную полноту рук.

Юбка слегка расширяется книзу и никаких турнюров!

– Отлично! Вы нам подходите! Сделайте по пять вечерних и дневных нарядов в этом стиле!

Дальше мы занялись выбором тканей и аксессуаров.

– Ах! Госпожа Каролина, не думаете, что мы чересчур разошлись? – опомнилась леди Марианна уже в карете.

– Нисколько, вы будете выглядеть в них великолепно!

– А что же делать с прежним гардеробом?

– Выкиньте или отдайте, – равнодушно ответила я. – Нам нужно чувства вашего мужа обернуть на вас. Так что старыми нарядами не отделаетесь. Не во всём можно полагаться на магию.

– А на что же тогда? – удивилась моя возрастная протеже.

– На себя, дорогая. Только на себя.

Мысль явно была для леди новая, но спорить со мной она не решилась.

И вскоре, не прошло и нескольких дней, как я отправила её на бал вместе с мужем. Приглашение лежало уже давно, но как оказалась, леди смущалась и редко выезжала в свет.

– Как же я без вас там буду, госпожа Каролина? – ныла героиня нашего нового романа.

– Спокойно и с достоинством. Вы герцогиня Гилфорд, в конце концов!

– Безусловно, мой статус обязывает, но это же не чаепитие или музыкальный вечер! Это бал!

– И в чём разница? – удивилась я. – Общество одно и то же.

– Верно. Но мой супруг...

– Что с ним? – я уже начинала уставать от безобразных

выходок её дражайшего. И что интересно, не то чтобы бедняжка сама виновата, но всё же нужно держать мужа в руках, или хотя бы в приличиях!

— Мой супруг завсегда танцует на балах и завсегда с самыми блестящими дамами.

Ну конечно! Кто же откажет министру юстиции! А где, как не в танце легально можно пообнимать обычно недоступных леди!

— А вы?

— А я уже давно не танцую... Муж сказал, что мне не идёт.

— Значит так: он или будет танцевать с вами, или проведёт всё время бала в уборной. Выбор за ним!

Но уверенности мои слова леди не добавили, скорее, страха и грусти.

— Лучше посмотрите на себя, дорогая леди Марианна, и осознайте, что, если не с ним, так с другими кавалерами, вы точно будете танцевать.

И я развернула её к большому, в пол, зеркалу в гардеробной.

А посмотреть было на что. И это было приятно.

Платье из роскошного тёмно-бордового шёлка, привезённого с востока, и по слухам (в смысле, по словам торговцев), изготовленного самими пери (ведьмами восточных пустынь), струящимися линиями окутывало фигуру, причём, благодаря правильному фасону, выгодно демонстрируя си-

луэт. Корсет помогал оценить высокую грудь и обозначить талию, не чрезмерно затянутую, а так, как надо.

Волосы уложены мягкими волнами и забраны наверх. Гарнитур (диадема, колъе и серьги) из небольших, но ярких рубинов в изящной оправе, дополнял сей роскошный образ.

Леди Марианна долго, с каким-то неожиданным восторгом и трепетом рассматривала своё отражение.

— Даже не думала, что и в моём возрасте возможно выглядеть столь... хорошо.

Леди, безусловно, поскромничала, а блеск её тёмных глаз подтвердил это.

В ответ я загадочно улыбнулась.

— Уверяю вас, сегодня вашему мужу придётся постараться, чтобы танцевать с собственной женой.

Леди Марианна, не веря, но с надеждой посмотрела на меня. Волшебство, не имеющее никакого отношения к магии, начинало действовать: сколько бы женщине ни было лет, но подготовка перед балом, волнения, ожидания: всё это создаёт некое чудо. Веру в то, что всё пройдёт великолепно и она будет блистать.

Не знаю, как с другими, но с моей подопечной так и будет. Помогая надеть ей накидку (нельзя же показать платье пока не вступили в бальный зал), я незаметно обрызгала её духами. Моего собственного изобретения. И секрет тут был не просто в нежном аромате, а в том, что любой представитель

мужского пола, что их вдохнёт, будет стремиться оказаться рядом с той, на ком он ощутил этот чарующий запах.

Я подумала, что немного уверенности в виде вереницы поклонников леди не помешает. А остальное случится, как бы само собой.

– Вы точно не поедете? – уже не так встревоженно, но всё ещё с надеждой спросила леди.

– Всё будет хорошо. – ответила я, захлопывая дверцу кареты.

Я, может, рада была бы поехать и посмотреть, как муж заново оценивает и быть может заново влюбляется в собственную жену. Но появляться в свете в своём истинном образе мне было ещё рановато, а служанке там делать нечего. Не ждать же мне весь бал леди в комнате для слуг, в самом деле?

Можно было бы примерить другой образ, какой-нибудь леди из провинции, но... мне было лень. Варить ещё зелье... Ну его. Лучше посижу на кухне, послушаю байки Чера, он любитель сказки рассказывать, светские сплетни, то есть. У кота намного больше возможностей информацию собрать.

Так я узнала, что моя старинная подруга Зейфиран (Тёмная Владычица) со своим мужем, магом Смерти и министром темно-магических искусств по совместительству, отдыхает где-то на южном побережье. Жаль, я бы хотела пови-
даться.

А вот о Дэнисе Верлицком Черу ничего не удалось узнать.

Сплетен о нём не ходило (видать, действительно недавно прибыл в столицу и ещё не попал на языки светских кумушек), попасть же к нему в дом фамильяру не удалось. Он был полностью защищён от проникновения волшебных существ.

Вот ведь... инквизитор. Не то, чтобы мне были интересны о нём новости, но знать, где находится твой враг и что он делает, полезно.

В итоге вечер мой прошёл не так интересно, как хотелось бы, зато мило.

Мы с Чером удобно устроились и попивали травяной чай моего собственного изготовления (вкусно и никакой магии). Чай, конечно, пила только я, Чер же, налакавшись молока, важно восседал на подоконнике и довольно жмурился.

– И что ты дальше собираешься делать? Признайся, решила в столице остаться?

– Да, думаю поведьмачу тут немного. Не только же герцог Гилфорд жене изменяет. Поразвлекаюсь возвращением изменников на брачное ложе, заодно подзаработаем. А потом?

Кот вопросительно мигнул, знал, что моё «потом» может означать что угодно.

– Потом, может, на континент Меденос подамся, к пустынным ведьмам съездим. Интересно же – новые места, страны...

– Ага, конечно, новые места ей интересны, – хмыкнул кот,

— знаю я тебя, хочешь на мужиков поохотиться, коллекцию свою пополнить! Целый новый континент — а тебя не знают! Прямо охотничьи уголья!

— Всё может быть! — рассмеялась я.

У семейства Гилфордов всё вышло так, как я планировала: леди Марианна блистала на балу, муж, терпев поражения в попытках пригласить на танец собственную жену, осознал, каким сокровищем долгое время пренебрегал, и бурная ночь на семейном ложе явилась наградой им обоим.

Не то чтобы я верила, что этого будет достаточно дабы удержать старого распутника от измен. Но моё средство по отвращению герцога от этого дела, работало безотказно.

Леди Марианна, конечно, по секрету рассказала обо мне своим подругам и... понеслось. Так о ведьме Каролине, помогающей удержать мужей в узде, узнала вся столица.

В результате у меня не было отбоя от заказчиков. Я, конечно, к каждой истории подходила индивидуально, иначе было не интересно. Развлекалась от души и зарабатывала.

Герцогиня щедро меня отблагодарила, но много денег никогда не бывает, и я в азарте ещё приумножала свой капитал.

Было множество забавных историй: помогла новобрачным, которых поженили по сговору родителей, обрести истинное счастье (научив юную невесту постельным трюкам, о которых не принято говорить в приличном обществе) в результате муж её на руках носить стал, хотя до этого даже посмотреть не мог (не блистала невеста красотой, только со-

стоянием).

Или вот: пожилой паре, которые последние двадцать лет вообще друг с другом не разговаривали, помогла наладить общение. Супруга меня вообще-то отравить его наняла – так надоел (по старой памяти о тёмных временах, решила, что ведьма для такого дела вполне подойдет). Зато после моего вмешательства они теперь живут душа в душу. Заплатил мне за это дело, правда, муж (то ли из благодарности, что любовь у них возникла на закате лет, то ли за то, что в живых оставила).

Самая забавная история была с супружеской парой, где муж ещё тот гуляка был. Любил каждую: и жену, и всех встречных женщин. И удивительно – ему отказать никто не мог. Дамы влюблялись в этого проходимца чуть ли не от первого касания (типа: ручку при знакомстве поцеловать) и падали штабелями к его ногам. Не то чтобы мужчина был потрясающе красив, но было в нём какое-то особое очарование.

Нанял меня, что интересно, муж одной из его жертв. Очень ему хотелось вернуть супругу. А ситуация такая: он граф и известен в обществе. С женой ладил, детки были. Но после знакомства с очаровательным гулякой образцовая супруга про всё забыла, и про мужа, и про детей. О ней уже активно судачили в обществе.

Оно же обычно как? Многие не хранят верность в браке, но всё должно быть тихо и скрытно. Графиня же эта, напле-

вав на все устои, чуть ли не на людях любовнику на шею бросалась. Тот тоже от такого напора не сильно счастлив был.

Ситуация вышла непростая, интересная. Пришлось долго разбираться. И оказалось, что проблема таилась в происхождении ловеласа этого.

Уж не знаю, как так случилось и с кем его предки отношения имели, но в его крови я обнаружила следы происхождения чарующих фей (что одним своим присутствием любовь окружающих пробудить могут) и драконов (а их кровь усиливает любую магию). Сам герой-любовник не знал об этом, просто уже смирился, что на него дамы сами набрасываются. (Вряд ли сильно страдал, конечно, но не всегда удобно такое).

Пришлось сложный новый отвар для него сделать, чтобы приглушить силу его крови.

В результате деньги я получила и от него, и от его жены, и от того несчастного графа, что наконец-то вернул себе свою любезную супругу.

Случаи разные, сложные и забавные.

Обычно это были женатые уже пары. Но тут обратилась ко мне совсем юная леди. Причём леди не простая, младшая дочь князя Мяженова. Красива она была так же, как и старшая сестра, что вышла замуж за принца Западных островов: брюнетка с огромными сапфировыми глазами и нежными чертами лица. Да и талантом магическим дева была не обделена: потенциал светлой магианы у неё был так вы-

сок, что по приказу самого императора, девушку отдали в магическую академию, что для аристократки редкость. Да, они там иногда обучались, но чаще родители своих дочерей учиться немного с другими целями отдавали. Так сказать, матримониальными.

В отличие от леди, все особи мужского пола и аристократического происхождения, обучались именно в академиях и университетах. И тёмные, и светлые. Последние двести лет разницу между ними в воспитании почти упразднили.

Юная княжна Анна Мяженова по характеру была хоть и упряма, но скромна и нежна. И вот, благодаря этим противоречивым качествам, она и стала моей клиенткой.

И виной всему, конечно, любовь. У княжны уже был жених, назначенный родителями. Но в отличие от многих, она его хорошо знала и нежно любила. А парень – нет. Ни видеть, ни знать невесту не хотел.

Я сначала отказала, разборки с первой любовью – это не ко мне. Но, как я уже говорила, девушка была упряма. Дни напролёт она преследовала меня, где бы я ни находилась, и даже временное пребывание в лягушачьей шкурке её не отвадило.

Слёзные уговоры, наконец, на меня подействовали, и я сказала, что помогу. Но помогу лишь в начале. Так сказать, создам обстановку и первый опыт, а дальше молодые будут действовать сами.

Приняв мои условия, девица повеселела и меня «обрадо-

вала»: ехать нам с ней в Академию Тьмы и Света. Место это широко известное... в научных кругах. Академия специализировалась на исследованиях. А значит, находилась высоко в горах, ибо считалось, что магические эксперименты эффективнее и безопаснее в холоде проводить.

А холод я не люблю. Но слово ведьмы твёрже гор Канталибра. Вот к горам мы и отправились.

Решено было, что я выдам себя за новую ученицу академии и подругу княжны. Внешность мою всё равно там не знают, так что личину колдовать я себе не стала. А выглядеть как студентка любая красивая женщина при желании сможет, не только ведьма.

На подъезде к академии возникло неприятное чувство. Способность к предвидению у меня была не сильная, но очень точная (благодаря чему я от многих неприятностей смогла сбежать вовремя). И вот сейчас она говорила уносить мне ноги и как можно дальше.

Чер тоже что-то почувствовал: беспокойно завозился и даже мяукать начал, что с ним крайне редко бывает.

«Надо валить отсюда» – раздался кошачий голос у меня в голове.

«Ощущение прегадкое. Даже тошнит, – так же мысленно согласилась я, – но вроде не смертельная опасность?»

«Нет, но неприятности будут серьёзные!»

Что это могут быть за неприятности, непонятно. Принц и его тайная полиция далеко, если бы это было с моим послед-

ним романом связанное, то эти неприятности нашли бы нас ещё в столице, а не в этом тёмными богами забытом месте.

«Быстро сводим нашу парочку и сваливаем!» – решила я. Пасовать сейчас, когда мы уже были на месте, было неудобно перед юной магианой. Тем более и слово это ведьмино, будь оно неладно...

Но едва наша карета пересекла ворота академии, как меня чуть не стошнило: прямо во дворе учебного заведения широко расставив ноги, бодро выговаривал что-то гневное группе старшекурсников мой заклятый враг – Дэнис Верлицкий.

Глава 4. Неприятностей становится только больше

Было холодно, несмотря на то, что уже везде наступило лето, так как Академия Тьмы и Света размещалась высоко в горах. И хотя до снежных вершин ещё было далеко (и слава тёмным богам), тут о приходе лета, а точнее – суровой весны, напоминали только первые цветы вишни.

Мы с Анной Мяженовой кутались в тёплые накидки, так как ветер был более чем свеж. От духоты тут мы точно не пострадаем.

Меня определили в отдельную комнату, хотя мы и просились жить вместе, комендант был суров: княжне положены отдельные апартаменты и точка.

Меня же поселили в комнате на двоих. Но кроме меня тут больше никто не жил. И уже не будет. Ещё только любопытной соседки мне не хватало.

– Говорил я – надо ноги уносить! – бегал взволнованный Чер по комнате. При всём своём волнении, кот не забывал, как положено, всё обнюхивать, осматривать и попутно защищать. Кот он и есть кот.

– Ничего. Дело быстро провернём и уедем. Инквизитор этот нас даже не увидит.

– Сомневаюсь, – Чер присел на пол и начал вылизываться.

– В последний раз, когда ты с ним без личины столкнулась, неприятностей было! Искры так и летели! Причём заметь – искры-то были тёмного пламени. Он тебя едва на самом деле не спалил!

– Сейчас костры инквизиции под запретом, – напомнила я. Но сама напряглась.

Действительно, тогда, почти двести лет назад, на исходе примирения сторон, Тёмный инквизитор отправил меня на костёр, который был опасен по-настоящему. Если бы не Чер...

Я тряхнула головой и мои рыжие локоны рассыпались по плечам. Главное – не унывать. У меня точно всё получится. Всегда получалось.

Зря я, конечно, сюда в собственном облике заявила.

Подойдя к зеркалу, стала себя разглядывать: огненные волосы, густые и волнистые, струятся по плечам и спине, сверкая медными и золотистыми отблесками. Иногда они вздымаются сами по себе, будто от ветра, хотя никакого ветра и нет.

Глаза – изумрудные, яркие, словно лес после дождя. Во взгляде распутство и древняя мудрость. (Про мудрость это я надеюсь, а то так одно распутство останется).

Черты лица тонкие и выразительные: высокие скулы, точёный подбородок, губы мягкие, но с намёком на коварную улыбку. Кожа – бледная, фарфоровая. У меня стоит защитный заговор, иначе от солнца тут же покроюсь весёлыми вес-

нушками. И тогда ни распутства, ни мудрости не видать. Сплошная милота. А для ведьмы это не подходит.

Я снова потрянула огненной гривой. Ничуть не изменилась за эти столетия. Узнает, видят тёмные боги, как есть узнает!

И как этот гад мог не влюбиться в красоту такую? Может, у него проблемы по мужской части? Так нет же, узнавала я, были у него любовницы и все – светлые магианы!

Но не женат! Хотя... Чер в столице про него ничего не смог узнать. И никак мы не ожидали встретить этого... инквизитора в академии. Что он тут вообще делает?

– Чер, милый...

– Не к добру это.

– Что значит не к добру? Я же ещё ничего не сказала!

– Всё, что ты сейчас ни скажешь – не к добру! По глазам вижу! – котяра прищурился и попытался скрыться. Но был беспощадно пойман.

Такого большого кота держать на руках трудно и себе дороже. Но когда ведьме надо, получается, а мне очень надо было.

– Узнай, чем гад этот тут промышляет? – нежно проворковала я в острое мохнатое ушко.

– Мяу! – Чер извернулся и изящно выпутался, как вода из моих рук. – Не дождёшься, ведьма!

И только поднятый трубой чёрный хвост мелькнул мне на прощание.

Вредный у меня фамильяр. Впрочем, как и я сама. Он же весь мой характер копирует.

Ну буду надеяться, что исполнит мою просьбу.

Я же пока кое-что изменяю в своей внешности. Не сильно, а то меня тут уже видели (не будешь же сотрудинок магической академии зельем, лишаящим памяти опаивать). Но кое-что я могу изменить. Например, сделать овал лица и щёки более округлыми – детскими, как у людей в юности бывает. Блеск глаз чуть приглушить и добавить невинности. А волосы, волосы сделаем чуть светлее, чтобы не так в глаза разным нехорошим личностям бросались и ничего из сомнительного прошлого не напоминали.

В результате моих стараний, я действительно стала выглядеть как милая молоденькая студенточка. Даже защиту с кожи убрала и обзавелась несколькими задорными веснушками.

Студенческая форма, которая здесь была обязательной, чёрное платье чуть выше щиколоток с белым кружевным воротничком и манжетами, лишь добавляло очарования юности и беззащитности моим чертам.

Если я и встречу князя Верлицкого (он же по бабушке князь), то он меня не узнает. Так, может подумает, что привиделось.

До окончания учебного года оставалась ещё треть семестра. То, что я так внезапно и неудобно перевелась, объяснили семейными обстоятельствами. Какие могли быть обстоя-

тельства, что студентка не доучилась на прежнем месте совсем немного, я даже предположить не могу. Но слава тёмным богам, меня никто не спрашивал, приняли поддельные документы и хорошо. Поручительства князя Мяженова хватило, чтобы ничего старательно не проверяли.

По документам – я светлая магиана общего направления (девушек обычно на общее зачисляли, и только после третьего курса распределяли по способностям: кого на лекарский, кого на бытовой, а в этой академии ещё и исследовательский факультет предлагали).

Светлой магианой я стала, чтобы быть ближе к Анне. На втором курсе никто не ждал, тем более от леди, больших магических умений. А хоть что-то наколдовать, используя светлую магию и тёмная ведьма сможет.

Поэтому на занятия мы пошли вместе. Предмет мечтаний Анны учился двумя курсами старше, поэтому встретить мы его собирались только на перерыве. Но нам повезло: седой и тощий преподаватель смешанных искусств профессор Стомаш Антрикот, объявил в начале занятий, что у нас будет практика под руководством четвёртого курса, на котором и учился юный лорд Ферфакс, наш жених.

Положение складывалось как нельзя лучше, чтобы я побыстрому провернула своё дельце и смылась отсюда. Я повеселела, задумалась и пропустила обращение профессора к себе.

– Студентка Беатриче Сафровски, я к вам обращаюсь!

Или от новостей о старшем курсе, вы слух потеряли? – грозно проскрипел преподаватель.

Анна невежливо толкнула меня локтем в бок, а сокурсники засмеялись.

Я встала, скромно потупив взор:

– Прошу простить, профессор. Я ещё не привыкла к новому месту.

– Да? – каркающий голос преподавателя не давал надежду на снисхождение к новенькой, – в вашей прошлой академии не было принято отвечать старшим?

Старшим! Да как же! Навряд ли этому светлому намного больше лет, чем мне. Просто выглядеть молодо не было принято среди профессуры. Видимо, статус без седины терялся.

Просить ещё раз прощения было бы глупо, поэтому я просто покаянно опустила голову.

– Может, тогда просветите нас об основных правилах взаимодействия светлой и тёмной материи, студентка Сафровски? – видимо, меня, как новенькую, избрали в качестве демонстрации низкого уровня образования других академий.

– Тёмная материя предполагает работу с неживыми предметами, а светлая – с теми, в которых ранее была жизнь, – пробубнила я очевидные истины.

– Неужели? – ехидство в голосе профессора настораживало – мне явно заготовили ловушку.

Тишина в аудитории намекала, что студенты затаили дыхание в ожидании, когда новенькую размажут (пусть и в фи-

гуральном смысле). Видимо, это был тот самый вопрос, на котором многие из них сами попались и теперь надеялись компенсировать свои неудачи за счёт моего унижения.

– А что вы скажете по поводу... Ну вот, к примеру, этого стула? – и мне небрежно указали на предмет мебели возле стола преподавателя.

Обычный такой стул: деревянный, обитый мягкой тканью и с железными креплениями.

– Скажу, что по идее на него можно спокойно воздействовать любой магией, – буркнула я.

Ну не интересна мне вся эта теоретическая мутатень. От моего ответа профессор явно обрадовался и только хотел указать мне на моё невежество, как я махнула рукой и стул взлетел.

– Вот вам магическое прямое воздействие, – пояснила я, когда стул завис над головой преподавателя. – Но если разобрать его по частям, то, – тут стул стал разлетаться на составляющие, – дерево и ткань – это порождение жизни и, следовательно, светлая материя, а железо, – крепления подлетели ко мне, – тёмная.

Профессор кивнул:

– И какие же выводы вы можете из этого сделать?

– Что не важно, какой стороной магии я владею, если хороша в практике, – стул обратно собрался прямо в воздухе, – так как любая материя поддается и светлой, и тёмной сто-

роне.

Стул опустился на место.

– Что ж, за практику и знание теории – отлично. Ваши познания одобрительны, студентка Сафровски, – кивнул профессор и, сделав паузу, сказал видимо то, что ожидали остальные студенты, знакомые с его методами, – а вот за умение с нужной стороны подходить к исследованиям – вам неуд.

Аудитория снова разразилась смешками и почему-то покрякиваниями, но на этот раз более сдержанными.

Я вспыхнула от негодования и мои непослушные волосы поднялись вверх.

Да как он смеет! Мне! Практикующей ведьме со стажем, какой-то там неуд ставить!

Да я такие зелья создавала, что ему и не снились!

– Спокойнее, Сафровски! Ваши знания находятся на подходящем уровне для второго курса. Но правильному подходу к исследованиям вас научат только в нашей академии. Вы продемонстрировали нам очевидные вещи. Но если вдуматься, то вся материя живая и, следовательно, является порождением света!

– Даже железо? – мрачно уточнила я.

– Даже железо, – с усмешкой ответили мне.

Захотелось создать бурю на его седую голову. Эта теория устарела лет на триста! Все эти теоретические, а по сути теологические рассуждения о происхождении материи просто

возвышали светлую магию и принижали тёмную.

– И что это даёт на практике? Все эти рассуждения? – выступила я, несмотря на то, что Анна дёргала меня за рукав ученического платья, пытаясь усадить на место.

– А вот об этом подумаете на дополнительных занятиях после основных уроков, Сафровски!

Замечательно! Меня ещё и после уроков оставили! Вот старый хрыч!

Я вся кипела от гнева, пока мы шли по коридору в тренировочный зал, где нам предстояла практика со старшекурсниками.

А старшекурсники радовали: все парни и ни одной девушки.

– Анна, – шепнула я, пока второкурсники кучковались у дверей аудитории, не решаясь заходить без команды.

А четвёртый курс, парни в смысле, лениво их рассматривали и переговаривались между собой. Что примечательно, рассматривали они в основном девушек, и судя по всему, обсуждали именно их (в смысле нас) периодически бросая насмешливые взгляды в сторону леди.

– Анна! – повторила я и дернула за рукав «подружку», засмотревшуюся на объект своего желания, высокого bruneta, что не принимал участия в общей беседе и со скучающим видом стоял немного дальше остальных. Та вздрогнула и обратила на меня внимание. – Почему на четвёртом курсе совсем нет девушек?

– Замуж вышли. – пожала та плечами, как бы сообщая совершенно обыденную вещь.

– И что? – удивилась я. – Чем это мешает учёбе?

– Это значит, – улыбнулась та, – что их цель обучения достигнута. Ну или... – задумалась она, – муж против дальнейшего обучения. Третьего курса достаточно для овладения магией, а работать неприлично для леди.

И затем, вспомнив кто я, добавила «Ой».

Но мне было всё равно. Среди ведьм не было принято оставлять любимое занятие ради мужчины. Ох уж эта аристократия, так и живут прошлыми устоями!

Меж тем, то ли время обучения подошло, то ли старшекурсники договорились о чём-то, один из них, высокий красивый блондин с длинными волосами, забранными в небрежный хвост, вышел вперёд:

– Проходите цыплятки. Урок для вас начинается.

И так сказал это... пафосно-развязно, так что парни с нашего (второго) курса напряглись, а девушки зарделись.

– А этот хлыщ кто? – спросила я про «главного» старшекурсника.

– Это будущий герцог Бредфорд.

– Будущий?

– У нынешнего герцога Бредфорда нет наследников. А это племянник его жены леди Эжбеты, Николас Айндервуд. И герцог назначил его своим наследником.

– А куда его собственная родня делась, что он у жены на-

следников ищет?

– Так погибли они, – тихо прошептала Анна, – от «Ярости тьмы» ещё в последней войне.

И я припомнила, действительно, лет триста назад совсем озверевшие тёмные маги использовали оставшиеся снаряды «Ярости тьмы» прямо на собрании светлых. «Ярость тьмы», это такая запрещённая во всех цивилизованных странах гадость. От неё земля потом мёртвая становится на многие столетия.

– Поэтому в их семье принято... не любить тёмных.

– Ну этому-то наследничку тёмных, скорее, обожать нужно, без них не видать бы ему титула, – пожала я плечами.

Но мальчика для себя отметила, спесь тех, кто никогда не принадлежал высшей аристократии, и вот оно свершилось, обычно намного сильнее и неприятнее, чем у представителей старых родов. А значит, парень будет нарываться на неприятности.

В смысле, задирать тех, кто, по его мнению, ниже по положению. А если он ко мне приставать будет или к тем, кто рядом со мной, то новоявленный наследник точно нарвётся на неприятности.

Второй курс прошёл внутрь зала.

– А это что за нежный цыплёночек? – всё-таки решил нарываться на неприятности будущий герцог.

Сей дивный малолетка, в расцвете, так сказать, своей юной мужественности, с демонстративным удовольствием

разглядывал... меня.

– А какие веснушки! – рука наглеца поднялась погладить меня по нежной щёчке и... зависла.

Парень в недоумении посмотрел на свою непослушную конечность:

– Что за..? – сдержался он, пока ещё памятуя, что здесь леди.

Я же, мило покраснев, скромно отступила внутрь группы второкурсников. Но не тут-то было: мои одноклассники не стали прикрывать меня, и разошлись в стороны, оставив милую рыженькую девочку на растерзание старшекурснику.

Тот, приподняв бровь, насмешливо уставился на меня:

– А цыплёночек-то с гонором.

Его приятели рассмеялись.

– Вот с тебя, скромница, и начнём. Покажи нам на что способна твоя магия.

– Что именно показать? – спросила я, деловито нахмурившись, якобы готовясь к уроку.

– Вам сегодня нужно щиты отработать. Вот и покажи. – парень церемонно развёл руки.

Тут же, все присутствующие образовали круг. А в центре круга стояла я (напоминаю: нежная новая студенточка) и Николас Айндервуд, студент четвёртого курса, наследник герцога и заводила.

– Внимание! – скомандовал кто-то из старшекурсников.

По идее, следующее слово должно было прозвучать, зна-

менуя старт занятий, но не прозвучало: будущий герцог, нагло ухмыляясь, махнул рукой, и юбка моего платья взлетела вверх, обнажая колени, и так и зависла.

Студенты засмеялись.

– Ай-яй-яй! Новенькая милашка не успела поставить защиту.

Подло, некрасиво и недостойно будущего герцога. Будь на моём месте действительно юная леди, сгорела бы со стыда от унижения и потери репутации. Но перед ними была старая (в смысле, давно не юная) тёмная ведьма, которую такими детскими, пусть и грубыми приёмами не проймёшь, тем более, в краску не вгонишь.

И я ответила. Применение магии не обязательно сопровождать пафосными действиями. Я просто шепнула, и пряжка ремня на гордом блондинчике треснула. Тот всё ещё гордо стоял, дожидаясь моей реакции: паники, слёз или чего там положено исполнять юным леди, когда его собственные брюки неумолимо поползли вниз.

Я мило улыбнулась:

– Прости, не знала, что это бои без правил.

Блондинчик стоял, а брюки ползли вниз, по мере осознания неладного, насмешливая улыбка пропадала с гордого лица моего «учителя».

Это был позор. Народ замер, видимо, над этим юнцом никто никогда не смеялся. Но молодость есть молодость, ещё мгновение, и зал наполнился неприличным ржанием.

Лицо будущего герцога побелело. Было видно, что ещё миг, и он сорвётся.

Я выставила щит. Но сразу же резко его убрала (щит я поставила тёмный).

А в зале раздался знакомый ненавистный голос:

– Что тут происходит?

К нам пришёл сам Тёмный инквизитор Денис Верлицкий.

Глава 5. Тёмный инквизитор

Заметил или нет? Я в пылу, так сказать, «сражения» немного забылась и воспользовалась по привычке собственной магией.

Дэнис Верлицкий был высок, но не слишком. Пропорционально сложен, в меру мускулист и в то же время строен. Всё в нём кричало о совершенстве (точно знаю, что этот перфекционист совершенствовал себя в стремлении получить одобрение Церкви Света). И только его каштановые волосы не подчинялись порядку.

Сильно выующиеся волосы вообще сложно умирить. Вот и его собственная шевелюра выступала против него. Вихры торчали в разные стороны, чтобы он не предпринимал. Я точно знаю: так как в своё время в гель, которым он пользовался, добавила каплю зелья особого. И приятно сейчас было посмотреть, что даже по прошествии сотен лет он с моими чарами не справился. Только волосы отрастил. И теперь они, забранные в длинный хвост, всё равно смотрелись бунтарски, портя безупречный вид инквизитора.

– Я повторю свой вопрос: что тут происходит, студент Айндервуд?

Блондинчик тем временем, поймав свои штаны, вытянулся по струнке смирно, как военный:

– Отрабатываем выставление щитов, господин профес-

сор!

Повезло так повезло. Этот гад тут преподавателем служит. И, видимо, суровым, если посмотреть, как на него отреагировали студенты.

Оба курса: и четвёртый, и второй резко притихли с его появлением.

– Щиты отработываете? – прищурился Верлицкий. – Вам же поручили тренировать второй курс. Или я что-то путаю?

– Никак нет, господин профессор! – всё так же, стоя на вытяжку, отвечал резко поскромневший наследник герцога.

– Да? А тогда почему именно вы подбираете свои штаны, Айндервуд? Демонстрируете таким замысловатым способом младшему курсу, что может произойти, если вовремя не выставить щит? – этот тёмный гад так продолжал издеваться, что мне даже немного жаль стало задиру: тот стоял, не шелохнувшись, направив взгляд прямо вперёд.

– И кто ваш противник? – а вот теперь внимание инквизитора переключилось на меня.

Студенты ожидаемо отступили. (Какой у нас дружный курс! С ума сойти можно!).

И взгляд Верлицкого уперся в... мои коленки. Да, платье своё опустить я не успела. Инквизитор нахмурился от такого непорядка и поднял взгляд выше. И теперь смотрел прямо на меня.

Смотрел долго. В его шоколадных глазах невозможно было ничего прочесть. Я постаралась сделать взгляд поневин-

нее. Сейчас решалась моя судьба. Узнал или нет? Успел увидеть мой тёмный щит или нет?

– Новенькая? Раньше я вас не видел.

Я еле сдержала облегчённый вздох.

Одёрнув непослушное платье и прикрыв колени, я сделала реверанс.

– Да, господин профессор. Недавно перевелась из Ондуитского университета. Беатриче Сафровски.

– Ну что ж, Беатриче Сафровски... – он сделал томительную паузу. – По атаке отлично, по щитам – неуд. Сегодня нужно отработать. Вечером, после занятий.

Да что ж такое! Тут все преподаватели решили меня после уроков оставить?

– Да, господин профессор, – я снова сделала реверанс, – но...

– Но? – бровь тёмного инквизитора поползла вверх, видимо, до этого момента ему никто не смел возражать.

– После занятий у меня отработка у профессора Стомаша.

– Да вы делаете успехи... студентка! Первый день и уже две отработки!

«Значит, всё-таки две». – печально подумала я.

– Ко мне придёте, после профессора Стомаша. – и потеряв к теме интерес, scomандовал, – разбиться по парам!

Учитывая, что я старательно применяла светлую магию, которой не владела, мои успехи не выделялись на общем фоне второкурсников. А ещё я кипела. Внутри. Первый день:

ничуть ещё не продвинулась в деле, за которым приехала, зато не только нарвалась на своего старого врага, но и ещё он мне встречу назначил. Наедине.

Всё занятие я следила за другими студентами в надежде, что не только меня после уроков оставят. Но нет, несмотря на многочисленные ошибки, никого кроме меня «профессор Верлицкий» не оставил. «Повезло».

Дэнис Верлицкий всегда умел держать себя в руках, но, когда увидел вновь эти зелёные глаза, едва не сорвался. Эта женщина, эта ведьма снова появилась в его жизни. Зачем она здесь? Опять решила ему всё испортить?

Много лет она снилась ему, и он просыпался в холодном поту. Ведьма: распутная, как кошка, ветреная, как демон, и совершенно невозможная, безбашенная. Тогда она чуть не испортила его репутацию, которую он зарабатывал столетиями безупречной службы.

Он смотрел в её глаза и тонул в гневном безумии. А ещё эти её коленки! Гладкие, округлые и соблазнительные. Она выглядела совсем юной, трепетной и нежной. В какой-то момент у него мелькнула надежда, что это обычная студентка, внешне просто похожая на Каролину. Но нет: взгляд этих зелёных глаз невозможно забыть, в них столько всего... что он искренне презирал и ненавидел.

Если эта коварная искусительница снова явилась, чтобы испортить ему жизнь и репутацию, сделать его – Тёмного ин-

квизитора своим трофеем, то она пожалеет!

Всё занятие он старательно не смотрел в её сторону, но это не помогало. Перед его внутренним взором так и стояла юная хрупкая ведьмочка в приподнятом платьице, оголяющем коленки. Стоп! О чём он думает?! Эта женщина сплошное искушение, в ней нет ничего настоящего.

В этот раз он не даст ведьме сбить себя с толку. Вечером он разберётся с ней.

Я решила действовать и действовать быстро. Если всё получится, то уже сегодня вечером я буду далеко. И пропади пропадом все их дурацкие отработки!

На обеденном перерыве мы сели вместе с Анной Мяжевой за один столик таким образом, чтобы нам никто не мешал.

– Зелье я сварила заранее, его нужно просто незаметно подлить твоему жениху в еду или напиток.

– Приворотное? – сделала большие глаза девушка, – нас же не поймают?

Приворотные зелья, были... незаконными. Точнее, не совсем законными. Воздействовать на чувства магов строго запрещалось, но, если это уже произошло (жертва влюбилась), то обычно всё заканчивалось свадьбой, ну или постелью. Однако если нет, то виновника (или виновную) судили. В прежние времена ещё и ведьму, сделавшую такое зелье, казнили, причём независимо от того, поженились подопытные или

нет.

– Не переживай. Это слабое приворотное зелье, смешанное с сывороткой правды. Поэтому, если ты ему немного нравилась, или он находил хоть раз тебя привлекательной, зелье просто подтолкнёт его чувства. Сработает как катализатор.

– А если... – леди Анна опустила голову, – если я ему вообще никогда не нравилась?

Ох, наивное дитя!

– Ты себя-то в зеркале видела? Ты красивая. А у молодых парней всегда есть желание к красивым девушкам. Мы просто поможем его раскрыть. Но я тебя предупреждаю: зелье слабое и его воздействие быстро пройдёт. Поэтому, если дальше у вас не заладится – я не виновата.

– Поняла, – кивнула Анна.

– Так что? Действуем?

Та уверенно кивнула.

Ну что ж, подтолкнём судьбу!

По-настоящему приворотное зелье я использовать не любила. Для себя так и вовсе – никогда! Это же был бы позор моим женским чарам! Предпочитаю, так сказать, всё натуральное! Даже когда я, при встрече с Тёмным инквизитором, потерпела поражение в попытках его соблазнить, не стала готовить приворот.

С другими же, я использовала лишь его слабый раствор, позволяющий чувствам, которые скрывались по каким-то

причинам, выйти наружу. Это, можно сказать, добрая ведьмина помощь влюблённым, а не колдовство.

А если чувств совсем нет, то и я не богиня любви. Никого принуждать не буду. Да и чревато это неприятностями и для парочки, и для ведьмы.

Я взяла поднос (бутылёк с зельем у меня был с собой в корсаже) и направилась к столу старшекурсников, где как раз и сидел жених Анны, виконт Джеймс Ферфакс. (Кстати, мальчик поражал своими способностями к обеим сторонам магии: Ферфаксы старинная фамилия тёмных, а его мать была светлой леди из не менее знатной фамилии. Так что юноша – продукт новых времён.)

Я поравнялась со столиком парней, Ферфакс в этот момент рассеяно смотрел в окно (вообще, как я заметила, парню было невероятно скучно и в компании, и на учёбе), всё моё внимание было сосредоточено на цели, поэтому не заметила, как на меня налетели.

Я почувствовала толчок сзади и со всего маху полетела носом вперёд (вместе с подносом) на пол.

Академия оказалась опасным местом даже для ведьмы, я уже приготовилась встретиться с неизбежным (с полом значит), как чьи-то сильные руки перехватили меня поперёк талии.

– Надо быть осторожнее, цыплёночек, – насмешливый голос раздался прямо у моего уха.

«Вот твари подземелья! Я совсем и забыла, как за понравившимися девочками в этом возрасте ухаживают мальчики!».

Положение, в котором я оказалась, вряд ли можно было назвать уместным: я висела почти горизонтально, в руках первого задиры Академии – Николаса Айндервуда.

Глава 6. Прелести студенческой жизни

Можно было готовиться к худшему. Меня выбрали то ли как предмет обожания, то ли как издевательств. Итог один: милой рыжей новенькой придётся несладко. Не могу же я на глазах у всей Академии шарахнуть его чем-нибудь тяжёлым.

– Скажи, цыплёночек, спасибо доброму дяде Николасу, – продолжал он надо мной глумиться, – иначе так и будешь висеть. Я помогаю только воспитанным девочкам.

– Спасибо, – пискнула я, судя по всему тому, кто сам и толкнул меня.

– Молодец! Хорошая девочка, цыплёночек! – меня поставили на ноги, но из рук не выпустили.

– Тут же преподаватели, – попыталась я воззвать к голосу разума.

Но разум в этом возрасте у мальчиков не водится (хотя не факт, что он у них появится в более зрелом возрасте.)

– Всё хорошо, цыплёночек, – доверительно сообщили мне, – они просто видят, как я благородно помогаю новенькой. Сядешь с нами, – повелительно добавил он, и, забрав у меня поднос, поставил его на свой стол.

Я похлопала ресницами, но посчитала, что для исполне-

ния моей задачи лучше будет действительно сесть за стол вместе с моей жертвой – виконт Ферфакс сидел тут же и по-прежнему не проявлял интереса к происходящему.

Я оглянулась вокруг: остальные свидетели моего падения старательно отводили глаза. Это могло означать только одно – влияние юного наследника было большим, и к издевательствам (даже над леди) все привыкли.

Что ж, парень, на неприятности ты нарвался. Тётя Каролина тебя проучит.

Я ослепительно улыбнулась:

– А что вы пьёте?

Брови задиры вопросительно поползли вверх, остальные парни с интересом на меня уставились. Во-первых, жертва вела себя необычно, во-вторых, вопрос про выпивку всегда мил сердцу любого студента.

– Есть предложения? – уточнение исходило от того же задиры.

– Компотик не предлагаю, мальчики, – и коварно наклонившись поближе, прошептала, – приходите сегодня после уроков ко мне перед отработкой щитов. Где она, кстати, проходит?

– В тренировочном зале, – ответил мне один из студентов плотной наружности (наверняка будущий боевик).

– Вот туда и приходите, – кивнула я.

– Но ты будешь на отработке с профессором Верлицким – насторожился «мой» блондинчик.

– Трусишь? – бросила вызов я. Знаю: такие, как он, всегда на него реагируют.

– Нисколько – одарили меня ослепительной, но немного нервной улыбкой.

– Отлично! И мальчики, – обратилась я к компании за столом, – приходите все. И этот, – я невежливо указала пальчиком на виконта Ферфакса, единственного, кто не смотрел на меня, – тоже!

Глаза блондинчика зло сверкнули. Ах, эта ревность! Как мило!

– Я буду с подружкой, – «успокоила» я «своего» блондинчика, жестом указав в сторону Анны. Все понимающе загоготали. Значит, о их помолвке и о влюблённости княжны они знали.

Я взяла поднос и направилась прочь от новых «друзей», когда Айндервуд схватил меня за руку.

– Ты точно придёшь?

Я кивнула:

– И точно приду с выпивкой. Не тревожься... цыплёночек.

Я гордо ушла, а парни за столом продолжили гоготать над своим лидером. Второй раз за день – и всё благодаря мне.

У Анны, пока я к ней подходила, были большие глаза. Видимо, такое поведение для леди редкость в академии. Ну а мне-то что?

– Готовься – у нас групповое свидание вечером.

– Групповое? – сапфировые глаза девушки стали ещё

больше.

– Не бойся – со мной тебе ничего не грозит. Но эти ребята, – я кивнула в сторону компании старшекурсников, – обещали мне привести твоего жениха. Так что привораживать его будем сразу на месте.

Всё шло не так уж и плохо. Но какое-то непонятное беспокойство ощущалось. Оно странной щекоткой проникло мне под платье. Прошло по спине и теперь щекотало шею поближе к затылку... Я не вытерпела и обернулась: пристальный взгляд шоколадных глаз сверлил мне спину.

Вежливо кивнув «преподавателю», я не сдержалась и передёрнула плечами. И чего уставился? Он же не узнал меня сегодня! Или нет?

Эта женщина совсем стыд потеряла! Он наблюдал, как она ловко окрутила студента Айндервуда, упав тому прямо в объятия! Наследного принца ей мало, теперь совсем юных магов подавай в её коллекцию! А когда эта наглая ведьма села за стол к лучшим студентам академии и задорно с ними смеялась, он понял, что его долг преподавателя требует вмешательства. Наверняка она задумала какое-то чёрное колдовство для подрыва академии или того хуже, хочет их всех к себе в постель заманить. Почему-то мысль про постель с толпой студентов показалась ему особенно отвратительной. Что за ведьма! И коленки эти её, ещё весь день перед глазами! Не иначе, зачаровала его, а он и не заметил!

Обострив слух, Дэнис узнал, что она назначила этой группе студентов свидание прямо на его дополнительных занятиях! Бесстыжая и коварная, наверняка и его заманить хочет!

Оставшийся учебный день прошёл не менее волнительно. После моего дружеского общения со старшекурсниками, студенты моего курса стали относиться ко мне с большим уважением.

Как волшебным на общественное мнение связи влияют! Буквально утром все были не прочь поиздеваться над новенькой, но как только появилось подозрение, что она избрана подружкой заводителы академии, так все стали вежливы и обходительны.

Пара студентов даже помогли мне на уроке лекарственных трав у сухонькой вредной профессорши, с которой я едва не вступила в горячий спор по поводу лечебных свойств мандрагоры. Хотя старушка и была светлой магианой, но характер у неё похлеще, чем у ведьмы будет. И она действительно была стара и упряма: её представления о свойствах трав ограничивались лишь светлой магией. (Авторитет данной академии неумолимо падал в моих глазах). Двое парней с моего курса благородно отвлекли её внимание на себя, начав задавать вопросы, которые она не смогла оставить без ответа.

Но была и обратная сторона медали «дружбы» с будущим наследником герцога.

На следующем перерыве к нам с Анной нагрянули деви-

цы. И если вы думаете, что самое опасное в академии – это парни в активном поиске своего полового созревания, то нет. Есть кое-что похуже: девицы, заподозрившие, что на их законную территорию покусились.

Вот тут одними пререканиями не отделаешься, можно и без волос остаться.

Свою атаку девицы начали без предупреждения:

– Княжна Мяженова, а не представите ли вы нам новую подругу? – тощая блондинка с льдистыми глазами и претензией на первую красавицу академии подошла к нам вместе с тремя подружками разной масти и комплекции.

Анна развернулась (нападающие, как и положено, подошли сзади, желая застать жертв врасплох) и холодно ответила:

– Добрый день, леди. Чем вызвано ваше внезапное дружелюбие? – и высокомерно посмотрела на девиц.

Ого! А у моей скромной «подружки», оказывается, есть коготки; с другой стороны, чему я удивляюсь? Она же аристократка и уже два года успешно проучилась в данном заведении.

– Ах, княжна! Просто о вашей подруге столько новостей ходит по академии! Что и нам захотелось познакомиться со столь уникальной леди. Говорят, она предпочитает ходить на свидания не с одним кавалером, а сразу... с группой.

И холодные глазки блондиночки злобредно блеснули.

Вот же... парни. Не могут молча свои радости пережи-

вать, уже по всей академии растрезвонили!

– Странно... – плавно протянула Анна, – мне помнится, в «Правилах для леди» упоминалось, что настоящая леди не только не верит слухам, но даже не слышит их. А вы... дамы, не считаете себя настоящими леди или пришли разузнать, как назначать групповые свидания?

Мне захотелось аплодировать. Так изящно оскорбить, вернув им собственные слова! Настоящее искусство!

Группа нападавших проглотила оскорбление (подозреваю, не все из них оказались достаточно умны, чтобы распознать его), но не сдалась.

– Прошу простить, княжна, но мне просто необходимо сказать вашей подруге нечто важное.

И уже не церемонясь, она оттолкнула Анну и подошла ко мне так близко, что наши носы едва не соприкоснулись (её длинный и мой аккуратный).

– Слышь, ты, рыжая! И думать не смей приближаться к моему Николасу!

– К твоему кому? – невинно и растерянно похлопала я ресницами.

– Я про наследника герцога Бредфорда говорю, бестолочь ты несчастная!

– Наследника? – я задумчиво нахмурила брови, – но я не знаю никакого наследника, тем более герцога.

И так искренне посмотрела на девушку, что та не выдержала и закричала:

– Я про Николаса Айндервуда говорю! Вас видели! В столовой!

– Ах, вы про того молодого человека, что так некстати поставил мне подножку? Не беспокойтесь, дорогая леди. Вы же леди, я надеюсь? А то вы так кричали... что можно и перепутать...

– Да, я говорю про парня, в объятия которого ты, мерзавка, так бесстыдно упала. – сквозь зубы прошипела девица.

– Не переживайте, и не трясите носом. В «Правилах для леди» пишут, что это моветон. И да, я совершенно не заинтересована в данном господине. Предпочитаю, знаете ли, настоящих джентльменов. Так что этого... индивидуума всецело оставляю вам.

Мы развернулись и гордо ушли, оставив победу за собой.

– Я смотрю, этот противный блондинчик тут популярен.

Анна кивнула.

– А ваш... жених? Он имеет поклонниц?

– Нет, – покачала головой княжна, – он... всех сторонит-ся. Может, и были охотницы, но он их отваживает... в весьма грубой форме.

Да уж, видимо, и невесте его грубость досталась. Интересно, что происходит с юным Ферфаксом? Ну ничего, выпьет сегодня зелье с сывороткой правды, тогда и узнаем.

Как долго не тянулся учебный день, но, слава тёмным богам, всё подходит к концу. Мне уже не терпелось выполнить

свою миссию и обратиться из этого мира юности навсегда.

Чтобы побыстрее разделаться с отработкой у профессора Стомаша, пришлось согласиться, что железо – это светлая магия и путь настоящего исследователя лежит только через стены Академии Тьмы и Света. Бред полный! Если жизнь имеет к железу отношение, то исследования этой академии нуждаются в срочной корректировке! Но мне-то что? Моё дело лежало в совершенно другой плоскости.

С Анной я встретилась возле аудитории профессора, девушка нервничала. Но когда я предложила отменить мероприятие, она упрямо дёрнула головой и заявила, что на всё готова. Ох уж эти чувства!

В тренировочном зале нас уже ждали. Света не было: оно и правильно, тайное распитие запретных напитков требует соответствующей атмосферы.

Парни радостно зашумели, когда мы вошли:

– Тихо, – шикнул на них блондинчик, который в сумраке посерел. – Скоро Верлицкий сюда придёт.

Я молча вытащила пару бутылок нинейского.

– Стаканы принесли?

Парни смущённо затоптались на месте. Ах молодость-безопытность!

Понятное дело: для них, как для потомков аристократических семей, вино не что-то новое и необычное. Но в академии оно не разрешено. А вино из рук нежной дамы – это дивный нектар, который приобретает ещё и дополнительный

кус тайны и чего-то запретного.

Я-то, в отличие от молодёжи, была готова ко всему, потому вытащила несколько бокальчиков и старательно разлила вино, чётко следя кому что даю.

Виконт Ферфакс, ради которого всё и устраивалось, нехотя взял свой, «особый» напиток. Но, в отличие от остальных, спешить не стал, а начал принюхиваться. Вот ведь... осторожный!

Я приобняла юношу и шепнула ему слово заветное: ПЕЙ. И юный маг поднёс бокал к губам. Ну вот и всё, сейчас он сделает глоток и моя миссия будет выполнена. Уже утром я буду далеко отсюда.

Внезапно в зале зажёгся свет. Резко. Ярко. Парни, как тараканчики, бросились врассыпную. Но куда же деться? Тут даже за мебель не спрячешься – нет её.

Я оглянулась на виконта, и только и увидела, как Дэнис Верлицкий выпивает вино из его бокала. Ещё и смакует, гад.
– У вас, студентка Сафровски, интересные представления об отработке.

С ужасом я смотрела на Тёмного инквизитора. Он выпил вино с приворотным зельем и сывороткой правды! Что же теперь будет?

Глава 7. Приворот?

А инквизитор улыбался. Жмурился, как кот, и улыбался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.